

СТОИМОСТЬ РАБА В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

Проф. И. М. Лурье

В 1935 г. проф. А. Гардинер опубликовал папирус¹, найденный во время раскопок фиванской гробницы Аменемхета-Сурера, производившихся Метрополитанским музеем еще в 1914—1915 гг.², и являющийся протоколом процесса, связанного с приобретением рабыни и раба.

Значение текста в том, что это первый юридический документ, касающийся покупки раба³ в Египте.

Текст, к сожалению, сохранился не полностью, но содержание все же ясно: это—часть протокола процесса по обвинению горожанки Иринефер в том, что она присвоила чужих рабыню и раба.

Вот перевод этого текста:

«[1] ... сказано горожанкой Иринефер [2] ... и я пришла, чтобы жить в его доме, и я работала ... [3] я заботилась о моих одеждах. И вот, в 15 году 7 лет после того как я вошла в дом начальника округа Самут, [4] пришел ко мне торговец (*šwtj*) Раиа с рабыней (*hm. t*)—сирийкой Геменхериментет—она была девушка, и он [5] сказал мне: «купи эту девушку и дай мне ее цену», так сказал он мне. И я взяла эту девушку и я дала ему цену [6] ее и вот я говорю цену, которую я дала за нее перед Серами:

Передник верхнеегипетской материи 1, составляет серебра 5 кит [7], простыня верхнеегипетской материи 1, составляет серебра 3 $\frac{1}{3}$ кит, платье *dꜣjt* верхнеегипетской материи 1, составляет серебра 4 кит, одеяния *šdj* лучшей верхнеегипетской материи 3, составляют серебра 5 кит [8], одежда *dꜣjw* лучшей верхнеегипетской материи 1, составляет серебра 5 кит.

¹ A. Gardiner—A Lawsuit arising from the purchas of two slaves. JEA, XXI, p. 140.

² «The Egyptian Expedition 1914—1915». The Metropolitan Museum of Art. Bulletin X, 1915, p. 232.

³ Я здесь не учитываю группу юридических папирусов XVIII династии, из Кахуна, изданную А. Гардинером (Four papyri of the 18 Dyn. from Kahun, ZÄS, B. 43, S. 27 f.), в которых идет речь о найме, повидимому, рабынь, ибо характер работы, для которой нанимают женщин, совершенно не ясен.

Принесено горожанкой Кафи: бронзовый сосуд g'j 1, составляет 18 дебен, составляет серебра [9] 1²/₃ кит.

Принесено начальником закромов Пиаи: бронзовый сосуд 1, составляет 14 дебен, составляет серебра 1¹/₂ кит.

Принесено уабом Хеви [п] [10] анехси: кованой меди 10 дебен, составляет серебра 1 кит.

Принесено уабом Ини: бронзовый сосуд g'j 1, составляет 16, [11] составляет серебра 1¹/₂ кит; меду—сосуд mn.t 1, составляет 1 хекет, составляет серебра 5 кит.

Принесено горожанкой Чуиа бронзовый чу-[12] гун 1, составляет 20 дебен, составляет серебра 2 кит.

Принесено Тутуиа, начальником дома храма Амона: бронзовый сосуд kb.t 1, составляет 20 дебен, составляет 2 кит; [13] рубашек mss 10 лучшей верхнеегипетской материи, составляет серебра 4 кит. Итого серебра во всех вещах 4 дебен 1 кит. И я дала их торговцу Раиа и не было [14] среди них никаких вещей горожанки Бекмут. И он дал мне эту девушку и я дала ей имя Геменхериментет.

[15] Сказано судом горожанке Иринефер: «сделай клятву владыкой, жизнь, здоровье, благополучие, говоря: «если свидетели [16] покажут против меня, что было какое-либо имущество горожанки Бекмут в серебре, которое я дала за эту служанку и если я утаила его, [17] я буду под 100 ударами и я лишусь ее».

Клятва владыкой ж. д. с., сказанная горожанкой Иринефер: «как существует Амон, как существует [18] правитель ж. з. б., если свидетели покажут против меня, что было какое-либо имущество горожанки Бекмут в серебре [19], которое я дала за эту служанку, и если я утаила его, я буду под 100 ударами и я лишусь ее».

Сказано судом w,w¹ Нахи [20] «пусть дадут нам свидетелей, о которых ты говоришь, что они знают серебро горожанки Бекмут, данное за покупку рабыни [21] Геменхериментет, равно как свидетелей относительно этой могилы, о которой ты говоришь, что горожанка Бекмут сделала ее, а [22] горожанка Иринефер дала ее торговцу Нахт и он дал ей раба Тиерптах [23] как оплату ее».

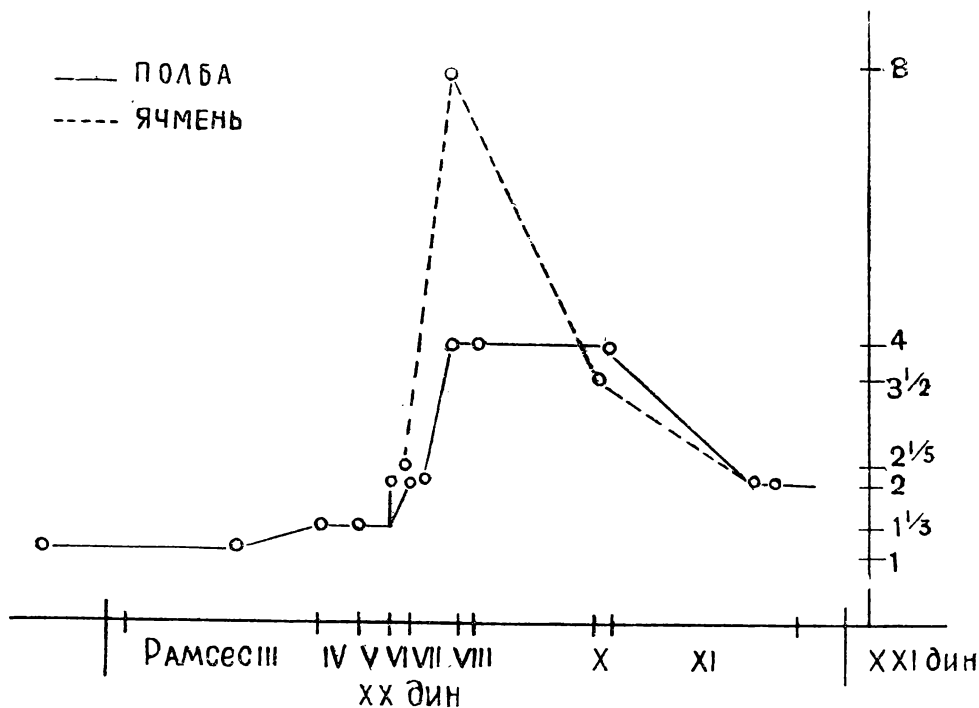
Перечень свидетелей названных w^cw Нахи перед судом: нач. полицейских Мин... [24] князь запада Рамесу; жрец—уаб Хеви-па-нехси, старший брат начальника округа Самут; горожанка Кафи, [25] жена умершего начальника полицейских Пашеду, горожанка Уртнефер; горожанка Хетиа, [26] старшая сестра горожанки Бекмут. Итого 3 мужчины и 3 женщины, а всего 6. И они предстали перед судом и они [27] сделали клятву владыкой ж. з. б., равно как клятву богом, говоря: «мы скажем правду, не скажем лжи. Если же мы скажем [28] ложь, пусть отнимут слуг (b'k.w) от нас».

Сказано судом жрецу—уабу Хеви: расскажи нам, что известно [29] о сирийской рабыне [Геменхериментет]...».

Приведенный папирус дает некоторое представление о стоимости рабыни

¹ А. Егман и. Н. Гроу—Wörterbuch, 1, 280, 3, понимают этот термин, как обозначение низшего офицерского звания. Это понимание термина, как мне кажется, нельзя считать окончательным. Я думаю, что более прав Г. Масперо, который в w^cw видит наследственного воина («Society of Biblical Archaeology», Proceedings, t. XIII (1891), p. 302).

в начале или середине царствования Рамсеса II¹. Эта стоимость определена в тексте в размере 4 дебен и 1 кит серебра. Весовое выражение цены рабыни — 373 г серебра — не может, разумеется, дать представление об ее реальной стоимости, ибо ценность серебра не является неизменной величиной. Для того, чтобы была ясна действительная ценность серебра, уплаченного за рабыню, необходимо уяснить себе тогдашнюю покупательную способность денежной единицы — 1 дебена серебра (= 10 кит = 91 граммов). Лучше всего это было бы сделать по сравнению со стоимостью земли, однако именно для этого времени таких данных еще нет. Поэтому придется прибегнуть к сравнительной стоимости хлеба. Это теперь тем легче сделать, что

на основании анализа ряда текстов Я. Черный установил картину колебания стоимости полбы и ячменя на протяжении времени с конца XIX династии по начало XXI², нашедшую свое выражение в составленной им диаграмме.

То обстоятельство, что цены выражены в дебенах меди, не препятствует пониманию стоимости серебра, ибо наш текст (стр. 10) указывает на соотношение меди и серебра как 100: 1, а в конце XX династии, как установил Peet, соотношение стоимости этих двух металлов соответствовало пропорции 60: 1³.

¹ Так датирует рукопись, исходя из лингвистических и орфографических особенностей текста, ее издатель А. Гарднер, ук. соч., стр. 141.

² J. Černý—Fluctuations in grain prices during the twentieth Egyptian dynasty, «Archiv Orientalní», t. VI (1933), p. 173.

³ Об этом упоминает А. Гарднер в ук. соч., стр. 146, прим. 3.

Исходя из известного нам для времени Рамсеса II соотношения стоимости меди и серебра и принимая для этого времени стоимость 1 хар (72 литра) полбы, как равную 1 дебену меди, мы получим, что стоимость рабыни, указанная в тексте (41 кит серебра), соответствует стоимости 29 520 литров полбы¹.

Приведенный материал указывает, что сумма, уплаченная Иринифер за рабыню, весьма велика. Однако для того, чтобы сделать из этого факта какие-либо выводы, следует прежде всего решить, нормальна ли указанная в тексте стоимость рабыни. К сожалению, сравнительный материал для времени XIX династии пока еще отсутствует (материалов последующих времен я коснусь ниже), а прямого указания на этот счет в тексте нет. Все же мне кажется возможным ответить на него, исходя из косвенных данных самого текста.

Покупательница рабыни—Иринифер—жена начальника округа, именовавшаяся «горожанкой», по своему общественному положению относилась к средним слоям чиновничьей знати. Совершенно естественно было бы предположить, что для нее покупка рабыни должна была бы быть вполне доступной. Однако из текста мы узнаем иное. Свидетельствуя перед судом о том, что рабыня была ею куплена за 41 кит серебра, Иринифер указывает те предметы, которыми она уплатила торговцу Раиа². Из перечня этих предметов мы узнаем, что только часть их, стоимостью в $22\frac{1}{3}$ кит, принадлежала самой Иринифер, остальные же, на сумму в $18\frac{2}{3}$ кит, ей пришлось занять у шести разных лиц (строки 8—13). Это дает нам право заключить, что приобретение рабыни превышало возможности бюджета отнюдь не бедной семьи начальника округа, жена которого оказалась вынужденной сделать долги. Возможно, что в данном случае речь идет о рабыне, обладавшей особой квалификацией. Косвенным подтверждением этому, как мне кажется, может служить замечание Иринифер, что она заботилась о своих одеждах (строка 3). Этим она, повидимому, хочет объяснить суду причины, побудившие ее купить рабыню: ее купили, вероятно, для того, чтобы она ткала одежды для хозяйки дома.

Все сказанное дает основание считать, что даже во времена частых и удачных военных походов египетских царей в Азию, в результате которых в Египет поступала богатейшая добыча, некоторые категории рабов стоили чрезвычайно дорого, почему трудно предполагать большое распространение в Египте рабского труда.

Этот вывод может быть подтвержден данными других текстов.

¹ В этой связи полезно вспомнить, сколько стоил раб в Греции. Если следовать данным В а л л о н а («История рабства в античном мире», Соцэкгиз, 1936, стр. 88), то средняя стоимость раба составляла:

Во времена персидских войн	2 мины
Во времена Пелопоннесской войны	
и при Александре	3 мины
После Александра	4—5 мин

Если дать, для сопоставления с египетскими ценами, зерновое выражение денежной стоимости раба, то, следуя данным А. Segrè («Circolazione monetaria e prezzi nel mondo Antico ed in particolare in Egitto, Roma, 1922, стр. 164—165), оказывается, что в IV—III вв. до н. э. раб в среднем стоил 60 медимнов зерна (=3 240 литров зерна) и столько же, примерно, он стоил после Александра, ибо стоимость 1 медимна зерна с 5 драхм поднялась в среднем до 6,5.

² В древнем Египте, даже во времена Нового царства, денежная единица, как правило, является лишь мерилом стоимости, оплата же производится различными товарами.

В судебном протоколе¹ допроса воров, ограбивших царский некрополь около Фив, упоминается стоимость двух рабов.

В своих показаниях Бухаа, пастух стада Амона, сообщает длинный перечень лиц, у которых он припрятал свою долю добычи, а также, сколько он уплатил за купленного им раба. «Шедубага, слуге, в оплату раба Дага: серебра 2 дебена, меди 60 дебен, ячменя 30 хар, которые я приобрел в обмен за серебро, 16 одеяний *rw*d... из лучшей верхнеегипетской материи в 8 локтей, шириной в 4 локтя, и 2 одеяния *d;jw* из раскрашенной материи»².

Из того же протокола мы узнаем, что при допросе жены садовника, обвиняющейся в укрывательстве украденного из могил имущества, суд заинтересовался тем, каким путем она оказалась владелицей раба. Ее объяснением, что раба она приобрела «в обмен на доходы моего виноградника», суд не удовлетворился; был приведен сам раб, который дал следующее клятвенное показание: «Когда Нехси разрушил Кинополь, то молодой нубиец Бутехамон приобрел меня, а иноземец Пентасхену приобрел (меня) от него; он дал в уплату 2 дебена серебра. Теперь, когда он был убит, за меня дал цену садовник Кар»³.

В последнем случае заслуживает внимания то обстоятельство, что суд не поверил возможности приобретения раба на доходы садовника, и мы, вероятно, не сделаем ошибки, если, подобно египетскому суду, подумаем, что садовник мог оказаться владельцем раба лишь потому, что он ограбил царские могилы.

Цена, уплаченная за раба Дага, значительно больше, чем та, за которую был куплен Паинех—раб садовника Кар. За первого, не считая одежды, в переводе на единицы серебра, было дано 4 дебена серебра, т. е. много больше, чем было уплачено за сириянку Геменхериментет; возможно, что продавец раба догадывался об источнике средств, которыми оплачивалась покупка, и воспользовался этим, чтобы заломить цену. Сколько же заплатил за своего раба садовник Кар, мы не знаем. 2 дебена серебра, которые за Паинех заплатил его прежний владелец—иноземец (возможно скупщик) Пентасхену, вероятно, минимальная цена, ибо он уплатил ее нубийцу, получившему раба при разграблении города Кинополя.

Во всяком случае, даже меньшая и, как можно думать, дешевая цена раба—2 дебена серебра, все же достаточно велика: таким образом, и при XXI династии раб стоил дорого. Большой она продолжает оставаться и в последующее время.

Правильность этой точки зрения подтверждают два других, более поздних текста, также свидетельствующих о высокой стоимости раба.

Первый из этих текстов,—надпись великого князя Ливии—Шешонка⁴, датируемая второй половиной XXI династии, содержит, подтвержденное божественным оракулом, дарение, обеспечивающее заупокойный культ сына Шешонка Немарта.

¹ Папирус Британского музея 10052. E. P e e t—The great Tomb robberies of the Twentieth egyptian dynasty. Текст датирован годом 1-ым whm—mšw. t, что, как установил J. Černý, ZĀS, 1930, т. 65, стр. 129 сл., соответствует времени царствования Рамсеса XI (XII в. до н. э.).

² Папирус Брит. музея 10052, 2, 23 сл.

³ Папирус Брит. музея 10052, 10, 11—20.

⁴ Mariette—Abydos, t. II, p. 36—37. Текст воспроизведен у Мариетта достаточно скверно, что заставляет пользоваться им с большой осторожностью. Поэтому особенно досадно, что обещанное A. Blackman'ом (JEA, t. XI, p. 249) новое его издание до сих пор не опубликовано.

В числе прочих даров текст упоминает рабов и земли, указывая их стоимость. Прежде всего упоминаются две служанки ($\$dm=c\$$) — сирийки (строки 10—11). Первая из них стоила 15 дебен, вторая 20 дебен серебра; эта сумма была за них уплачена фараоном. То обстоятельство, что они именуются не «рабынями», а «служанками», равно как и то, что они были куплены фараоном и им уже подарены в Абидос для обслуживания заупокойного культа Немарта, заставляет думать, что это не были обыкновенные рабыни. Вероятнее всего, что это были певички или что-либо подобное, чем и объясняется их исключительно высокая цена.

Затем упоминаются имена шести рабов, стоившие каждый по 3 дебена и 1 кит серебра (строки 13—14). Далее (строка 14) указан ребенок, стоивший $4\frac{2}{3}$ кит серебра, два садовника стоимостью по $6\frac{2}{3}$ кит серебра (стр. 14—15) и, наконец, один раб и три рабыни по $5\frac{2}{3}$ кит серебра каждый (стр. 15—16). То обстоятельство, что ребенок стоил немногим дешевле, чем две последние категории рабов, позволяет думать, что это были наименее ценные категории рабов. Таким образом, мы видим, что цена раба, в зависимости от его индивидуальных качеств, колебалась весьма сильно: от 20 дебен до $5\frac{2}{3}$ кит серебра за взрослого раба и $4\frac{2}{3}$ кит за ребенка. При такой широте колебаний цен, как мне кажется, цену в 3 дебена и 1 кит серебра, по которой было куплено шесть человек, можно рассматривать, как нормальную стоимость работоспособного раба.

Для того, чтобы можно было учесть относительную покупательную способность дебена серебра, укажу, что в этой же надписи Шешонка сообщается о прикреплении к обслуживанию заупокойного культа по Немарту двух участков искусственно орошаемой земли, размером по 50 арур, стоивших каждый по 5 дебен серебра. Следовательно, 1 арура (= 2735 кв. м) искусственно орошаемой земли стоила 1 кит серебра. Это говорит о том, что и во времена XXI династии стоимость раба продолжает быть очень высокой.

Другой текст — это завешание Иуарота¹, верховного жреца Амона, датируемое временем Осоркона III. По этому документу Иуарот завещает своему сыну, жрецу Амона Хаенуасу, ряд земельных участков, общим объемом в 556 арур, купленных у многих лиц, а также 35 рабов и рабынь. Все это имущество было приобретено самим Иуаротом, и завешание не затрагивает родового имени Иуарота, которое, вероятно, было достаточно обширным, ибо он был сыном фараона Осоркона I.

35 рабов и рабынь, которые Иуарот завещает своему сыну, обошлись ему в 15 дебен и $1\frac{1}{3}$ кит серебра (строки 21—22), т. е. средняя стоимость раба в это время равнялась $4\frac{1}{3}$ кит. В тексте нет указаний о том, сколько каждый из рабов стоил в отдельности и, конечно, не исключена возможность того, что некоторые из них были куплены дороже, чем остальные. Однако сравнительно большое количество рабов позволяет думать, что выводимая арифметическая средняя была близка реальной средней цене раба.

Посмотрим, прежде чем сопоставить имеющиеся у нас цены на рабов от трех периодов, какова была относительная ценность $4\frac{1}{3}$ кит серебра во время Осоркона III. Возможность для этого нам дает тот же текст завешания Иуарота.

¹ G. Legrain—Deux stèles trouvées à Karnak. Stèle de l'épanage. ZÄS, B. XXXV, стр. 1, там же, стр. 19 сл., суммарный перевод текста, сделанный А. Ерман'ом.

Как уже указывалось, Иуарот завещает своему сыну, кроме рабов, ряд приобретенных им земельных участков. Это купленные у 16 лиц земли двух категорий: земли $\text{pm}\dot{\text{h}}\text{w}$ и земли $\dot{\text{st}}\text{;}-\text{tni}$ ¹. Стоимость участков земель обеих категорий была, в зависимости от благоустройства участка, разной. Однако колебания в цене все же не очень значительны: одна арура земли $\text{pm}\dot{\text{h}}\text{w}$ стоила от $\frac{2}{5}$ до $\frac{1}{5}$ кит серебра, а одна арура земли $\dot{\text{st}}\text{;}-\text{tni}$ —от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{5}$ кит. Отсюда видно, что стоимость раба равнялась, примерно, стоимости 9 аруп земли $\text{pm}\dot{\text{h}}\text{w}$ или 22 аруры земли $\dot{\text{st}}\text{;}-\text{tni}$, что свидетельствует о дороговизне рабского труда.

Приведенный нами материал, говорящий о стоимости рабов в древнем Египте, разумеется, чрезвычайно скуден и отрывочен. Однако то обстоятельство, что случайно сохранившиеся тексты от разных времен (от XIII в., XII в., XI—X вв. и VIII в. до н. э.), совершенно одинаково констатируют дороговизну рабского труда, заставляет думать, что рабский труд не составлял в Египте универсальную основу хозяйства, как, скажем, это было в Греции или Риме.

¹ Оба термина не ясны. А. Ерман и Н. Грапов в «Wörterb. d. Aegypt. Sprache» говорят о первом из них, что это «сорт поля» (т. II, стр. 268, 7), а о втором, что это—сорт земли низкой стоимости (т. IV, стр. 555, 11). Я в настоящее время еще не могу установить, какое понятие кроется под каждым из этих терминов: они, возможно, определяются характером культур, для которых предназначается земля, но вернее было бы, как мне кажется, видеть в них определение тех податных условий, которые связаны с их владением.

